

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОПОНЕНТА

на диссертацию Касеновой Мадины Балташевной на тему «Правовое регулирование трансграничного функционирования и использования интернета», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное – на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация М.Б. Касеновой посвящена актуальной теме, имеющей явное теоретическое и практическое значение, обусловливаемое тем, что интернет как объективная реальность современности значительным образом определяет содержание и направления развития науки, техники и социальной сферы, включая функционирование и использование собственно и самого интернета.

Уже в начальных строках настоящего отзыва следует отметить, что главным достоинством рассматриваемой докторской диссертации видится ее явственная новационность, оригинальность. Образно говоря, автором открывается новая страница в отечественном правоведении. Этим представленная диссертация выгодно отличается от иных бытующих описательных, компилятивных сочинений. Глобальная (трансграничная) природа интернета естественно обуславливает применимость комплексного правового регулирования, сочетающего как публично-правовые, так и частноправовые, как государственные, так и негосударственные методы регулирования, и это живо отражается на использовании в диссертации не часто применяемой в правовых исследованиях как публично-правовой, так и частноправовой аналитики, что также придает особую научную ценность работе.

Логичным представляется и рассмотрение соискательницей исследуемой проблематики правового регулирования общественных отношений, связанных с интернетом, с позиций системно-правового подхода. В своей работе соискатель пошел по малоисхоженному, «тернистому» пути, выходя на обоснование концептуального положения, согласно которому интернет не является «целостным», «единым» объектом, в силу самой специфики технологической инфраструктуры интернета и особенностей функционирования и использования ее базовых компонентов (номерных ресурсов интернета, системы доменных имен и т.д.).

Представленный в диссертации концептуальный вектор изучения трансграничного функционирования и использования интернета, исходит из необходимости преодоления «отраслевых рамок» с использованием комплексного подхода. Многоуровневая инфраструктура интернета, а также ее базовые компоненты впервые становятся предметом специального исследования с точки зрения их влияния на формы и методы правового регулирования возникающих трансграничных общественных отношений.

В условиях существующей «недостаточности» и «разности» правового регулирования интернета как на национальном, так и на международно-правовом уровнях эволюционное развитие технологии интернета предопределяет акценты исследования на сложившихся договорно-правовых формах регулирования трансграничного использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета. Такой подход позволяет использовать фундаментальные общепризнаваемые начала и частного права (автономия воли сторон при выборе применимого права, решение вопросов национальной подсудности и проч.).

Новационным аспектом исследования можно рассматривать и осуществленную в диссертации попытку периодизации международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета и прогноза тенденций развития этого процесса.

Для диссертационной работы характерны самостоятельный подход к сбору и анализу эмпирических данных. Структура работы логична, соответствует целям и задачам исследования.

Во **Введении** обосновываются актуальность темы исследования, степень ее научной разработки, определяются объекты (предметы), цели, задачи и методы исследования, обозначаются теоретическая и эмпирическая основы исследования, его научно-теоретическая и практическая значимость, отмечается научная новизна, излагаются положения, выносимые на защиту и сведения об апробации исследования.

Глава первая содержит аналитический обзор процессов формирования понятийных категорий правового регулирования трансграничного функционирования и использования интернета. Рассмотрены доктринальные концепции трансграничного использования интернета в зарубежной доктрине (с.с. 29-47); содержание и правовое значение ключевых понятий и терминов в рассматриваемой сфере отношений в национальном и международном праве (с.с. 48-71); генезис и правовая природа понятийных категорий, не известных ранее ни национальному, ни международному праву, таких как «использование интернета», «заинтересованные участники», «экосистема использования интернета» (с.с. 72-100).

Глава вторая посвящена исследованию природы технологической инфраструктуры интернета, фундаментальным принципам ее проектирования и характеристике базовых компонентов, выступающих структурными элемен-

тами сложной многоуровневой технологической инфраструктуры интернета. Впервые в нашей науке исследована собственно сама инфраструктура интернета, включающая несколько уровней, – начиная от уровня физических каналов связи (спутниковые каналы, радиочастотный спектр и проч.) и заканчивая уровнем интернет-приложений. Определена нормативно-правовая база (*corpus juridicum*) существующего договорно-правового порядка трансграничного использования инфраструктурных базовых компонентов: номерных ресурсов интернета (с.с. 120-127); системы доменных имен (с.с. 129-160). Установлена специфика функционирования корневых серверов в системе доменных имен верхнего уровня (с.с. 160-189). Автор выявил значение специфических и «критически важных» функций, именуемых «функциями IANA» (с.с. 189-195), что представляется существенной научно-прикладной ценностью исследования, поскольку оно являет собой первое в отечественной правовой науке фундированное раскрытие доминирующей роли юридических лиц США в договорно-правовом обеспечении осуществления «функций IANA».

Глава третья касается правового статуса, предметной и функциональной компетенции субъектов, участвующих в обеспечении трансграничного использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета. К их числу автор относит: Общество интернета и его основное структурное образование – Инженерный совет интернета, Корпорацию интернета по распределению имен и номеров (*ICANN*), Консорциум Всемирной сети, пять организаций региональных регистратур интернета (*RIR*).

Соискатель показывает, что названные учреждения обладают «иностранными характеристиками», поскольку они созданы в разных организационно-правовых формах в конкретных юрисдикциях, и являются субъектами

частного права. Наглядно представлен автором в соответствующей схеме, в частности, правовой статус пяти организаций региональных регистратур интернета (*RIR*), участвующих в обеспечении трансграничного распределения и использования номерных ресурсов интернета, как базовых компонентов его технологической инфраструктуры (с. 319).

Диссертант обосновывает вывод о том, что технологические особенности функционирования выявленных базовых компонентов инфраструктуры интернета обуславливают не только специфику субъектного состава отношений, складывающихся в процессе их трансграничного использования, но и соответствующую систему нормативных и правовых средств, в которой именно договор выступает основным правовым средством регулирования возникающих отношений трансграничного характера.

Обобщающим итогом результатов исследования второй и третьей глав диссертации становится постановка диссертантом вопроса о выделении *de lege ferenda* самостоятельного правового института – «института «трансграничного использования интернета» в системе регулирования трансграничного использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета (с.с. 367-378).

Диссертант аргументирует тезис о том, что объективный характер трансграничного функционирования технологической инфраструктуры интернета обуславливает специфику трансграничных частноправовых отношений, которые, в свою очередь, выступают консолидирующим основанием формирования самостоятельного предмета правового регулирования. Обосновывая частноправовую природу института, соискатель выделяет особый комплекс специальных правовых норм регулирующих основания и порядок трансграничного использования базовых компонентов технологической ин-

фраструктуры интернета, а также определяет комплекс объективных и субъективных факторов, влияющих на формирование и развитие этого частноправового института (с.с. 368-369).

Глава четвертая содержит материал, связанный с тенденциями развития и моделирования международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета. Особого внимания заслуживает осуществленная соискателем упомянутая выше новационная периодизация международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета (с.с. 371-373), включая прогноз тенденций развития этого процесса.

В Заключении исследования диссертант формулирует основные обобщающие выводы.

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, логичны, последовательны и основательны, зиждутся на анализе и научно-теоретической интерпретации солидного, обширного массива зарубежных и российских правовых, доктринальных источников, материалов правоприменительной (судебной) практики.

Научная новизна исследования определяется тем, что автором предпринята попытка выработки совокупности теоретических положений о содержании требующих закрепления в национальном и международном праве основных понятийных категорий, относящихся к трансграничному использованию базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета; выдвинут тезис о формировании *de lege ferenda* самостоятельного правового института «трансграничного использования интернета», базирующегося на комплексе международных и национальных правовых норм. Предложена периодизация и определены концептуальные основания

международно-правовой институционализации трансграничного функционирования и использования интернета.

В целом обозначенные цели исследования – достигнуты, задачи – решены. Выводы и предложения, сформулированные в диссертационном исследовании, могут быть использованы при разработке международных документов с участием российского экспертного сообщества, полезны для целей отечественного законодательного процесса регулирования связи, информации и информационных технологий и его адаптации к современному уровню развития интернет-технологий, а также для развития науки международного частного права и регулирования частноправовых отношений в ходе использования сети интернета. Предложения соискателя могут быть восприняты также в правоприменительной практике, к примеру, в решении вопросов юрисдикции в отношении споров, вытекающих из правоотношений, связанных с использованием интернета, а также могут быть полезны в научно-педагогическом плане для преподавания ряда дисциплин правового цикла.

Научное исследование формата докторской диссертации естественно содержит и ряд положений, нуждающихся в дополнительных обоснованиях, уточнениях, а также в «обкатке» методами научной дискуссии. В качестве такой «обкатки» могут служить и некоторые нижеследующие **соображения и замечания**.

1. Думается, что квалификация т. н. «технологических норм» (с. 23) в качестве априорно «неправовых», не имеющих «сугубо правового характера», – представляется слишком категоричной, коль скоро такие нормы, в частности, могут очевидно, формально являться и договорно-правовыми. Несоблюдение определенных технологических норм соответственно может служить юридическим фактом, определяющим, в частности, и материальную от-

ветственность нарушителей. Иначе говоря, нормы такого рода, и не являясь нормами *объективного* права, могут иметь вполне обязывающую правовую силу в качестве норм (условий) *субъективного* права (договорных прав и обязанностей).

Упоминаемое же так называемое «мягкое право» суть не более, чем доктринальная и уже не актуальная гипотеза, не имеющая юридически никакого правосудного правоприменительного качества, и, на наш взгляд, введение этого понятия в квалификацию реальных правоотношений сугубо контрпродуктивно. Немотивированным юридически представляется и использование понятия так называемых (на наш взгляд, неосновательно) «вненациональных» норм, дополняющих договорно-правовое регулирование возникающих трансграничных отношений (с.с. 210-213, с.с. 366-367).

2. Утверждение диссертанта (положения 4 и 5, выносимые на защиту), что базовые компоненты (номерные ресурсы интернета, система доменных имен, корневые серверы системы доменных имен) не могут быть объектами собственности, не представляется внятно объясненным, хотя, на наш взгляд, и справедливо. Но при этом понимание, что «базовые элементы» не являются основанием возникновения прав собственности, – никак не может, на наш взгляд, квалифицироваться в качестве «юридического факта».

Не дается при этом и суждения по более, как представляется, актуальному вопросу: могут ли «базовые элементы» являться основанием возникновения *исключительных прав*?

3. В положении 12, выносимом на защиту, в первом периоде (2000-2005 гг.) развития международно-правовой базы использования интернета автором выделяется разработка «основополагающих международно-правовых принципов». Возникает вопрос, как корреспондируются эти «принципы» с обще-

признанными принципами международного права (ст. 15 п.4 Конституции РФ)?

4. В литературно-стилистическом аспекте диссертация смотрится (возможно, субъективно) перенасыщенной узко специальной англо-язычной терминологией. Очевидно, что рассматриваемая правовая диссертация (возможно, и ее публикация) предназначена не столько для специалистов интернет-технологов, уже освоивших эту терминологию, но прежде всего для незнакомых с этой терминологией юристов широкого профиля. Соответственно представлялось бы уместным включение в работу особого терминологического словаря.

Интересно, воспринимается ли соответствующая англо-язычная терминология в качестве общепринятой, в том числе в немецком, китайском, особенно во французском, а также и в других научных языковых обиходах?

5. К сожалению, приходится упомянуть, что автор, явно следуя неопоримой силе слепой традиции (шаблону, издавна укоренившемуся в наших диссертациях), не избежала нелепого деления понятий «объект» (лат.) и «предмет» (русс.) исследования, хотя эти слова являются несомненными синонимами*. Естественно, поэтому и ничего по свойству не меняется, если сведения, содержащиеся под шапкой «объект», поменять местами со сведениями, содержащимися под шапкой «предмет» (с. 13).

Приведенные выше соображения и замечания не колеблют общего вывода о научном значении диссертационного исследования М.Б. Касеновой, учитывая его новизну; актуальность, обоснованность, достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

---

* См., к примеру: Словарь синонимов русского языка, изд. "Русский язык", М., 1975, с. 302; Краткий словарь иностранных слов, изд. "Русский язык". М., 1976, с. 186 и др.

ции, а также ее прикладное значение. Структура и содержание автореферата соответствует диссертационному исследованию.

Диссертационная работа М.Б. Касеновой соответствует, по мнению оппонента, критериям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, предусмотренным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. (с изм.) «О порядке присуждения ученых степеней», а соискатель – М.Б. Касенова – заслуживает присвоения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. «21» сентября 2016 г.

Официальный оппонент:

Георгий Михайлович Вельяминов

Главный научный сотрудник Сектора
правовых проблем международных
экономических отношений ФГБУН
Институт государства и права
Российской академии наук (ИГП РАН),
доктор юридических наук, профессор

(специальность 12.00.10. – Международное
право; Европейское право).

Почтовый адрес: 119019, Москва, ул. Знаменка д.10

Тел.:(495) 6913381

e-mail: t-gvelyaminov@mail.ru

Подпись Г.М. Вельяминов

УДОСТОВЕРЯЮ

Зав. отд. кадров

Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института государства и права Российской академии наук

